

КОММЕНТАРИЙ • ПОЛИТИКА

Церковно-военный передел

Противостояние между православными разных юрисдикций в Украине все чаще выливается в «битвы за храмы»

Глава раскольнической Православной церкви Украины (ПЦУ) митрополит Епифаний. Фото: AP / TASS

10:26, 21 октября 2024,

Александр Солдатов

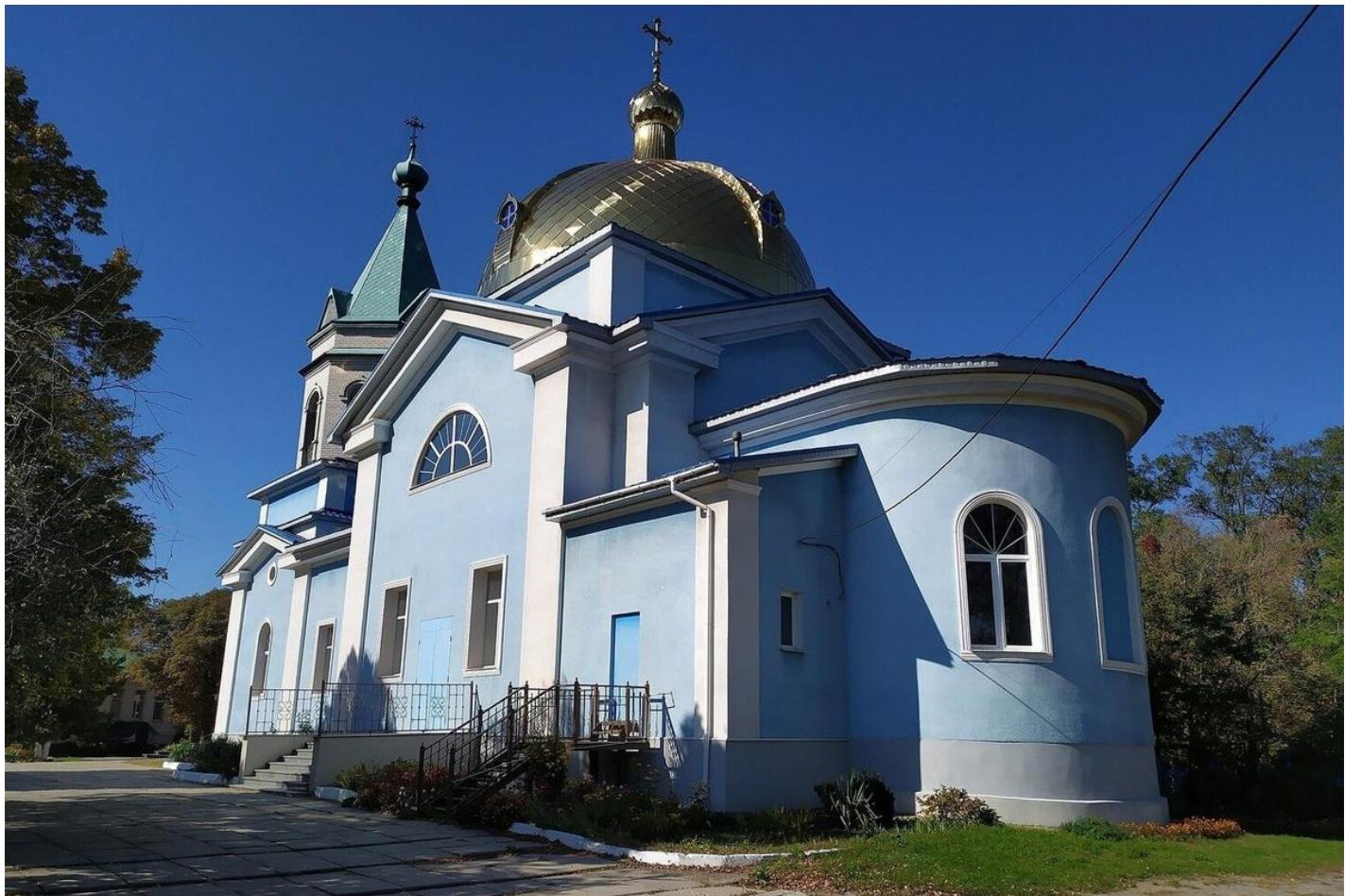
обозреватель «Новой газеты»

Кременчуг и Черкассы: один сценарий, разное исполнение

Смена церковной юрисдикции Успенского кафедрального собора в Кременчуге произошла тихо, почти незаметно. Во время вечернего богослужения 17 октября в полупустой храм вошли несколько человек с болгаркой и попытались заменить замок. Священники вызвали полицию, которая опечатала собор на неопределенный срок. Сейчас туда не имеет доступа ни одна из церковных юрисдикций, дело рассматривается в суде. По словам прихожан, ценные иконы и утварь из храма вывезены, его прежние хозяева — клирики церкви, сохраняющей связь с Московским патриархатом, — смирились с неизбежной в нынешних обстоятельствах потерей собора.

Согласно документам, община во главе с архимандритом Феодосием (Овчаруком) полтора года назад проголосовала за перевод собора из Украинской православной церкви (УПЦ; до мая 2022 года входила в Московский патриархат и до сих пор связана с ним) в Православную церковь Украины (ПЦУ; полностью независима от Москвы, в 2019 году получила автокефалию от Константинопольского патриархата). Но Кременчугская епархия УПЦ заявила о незаконности приходского собрания, а местные власти не стали идти на обострение.

Свято-Успенский кафедральный собор Украинской Православной Церкви в городе Кременчуг. Фото: соцсети

Это довольно типичный сценарий для сотен храмов Украины, вокруг которых идут споры о канонической юрисдикции.

Но если верить российской пропаганде, то типичным является другое развитие событий. То, которое [имело место](#) утром 17 октября у Свято-Михайловского собора в Черкассах. Именно такие эксцессы формируют в мире представление о «религиозной войне» в Украине.

Поначалу события в Черкассах развивались так же, как в Кременчуге: 12 июня группа прихожан, поддержанная местным депутатом, провела приходское собрание, на котором проголосовала за переход собора из УПЦ в ПЦУ. Черкасский митрополит УПЦ Феодосий (Снегирев) — один из лидеров промосковского крыла в епископате этой церкви — отказался от переговоров с группой и пошел на обострение. Находясь под ночным домашним арестом в рамках дела о разжигании межрелигиозной розни, он призвал свою паству «до конца»

стоять за собор, по документам переданный общине ПЦУ.

Избиение Митрополита Феодосия. Кадр видео

В результате 17 октября храм (крупнейший в Украине!) трижды переходил из рук в руки, причем клирики и активисты с обеих сторон использовали слезоточивый газ, перцовые баллончики и разные тяжелые предметы.

Итог сражения: 12 госпитализированных (в том числе митрополит), 16 задержанных и угроза нового уголовного дела против Феодосия — по статье «хулиганство».

Глава Черкасской областной военной администрации Игорь Табурец охарактеризовал случившееся как попытку УПЦ нарушить право общины на смену канонической принадлежности, а МИД РФ — как «преступные действия неонацистов». Так или иначе, УПЦ пришлось смириться с

потерей и этого храма — митрополит Феодосий призвал паству «уходить в катакомбы» и молиться по квартирам. Еще свеж в памяти соответствующий опыт времен коронавирусного карантина.

На первый взгляд, УПЦ и ПЦУ отличает лишь порядок слов в названиях, но после февраля 2022 года выбор между ними стал для православных украинцев вопросом принципиальным. Согласно данным Госслужбы Украины по этнополитике и свободе совести, за последние годы из УПЦ в ПЦУ перешло почти 1800 общин (всего в стране зарегистрировано порядка 15 тысяч православных приходов). Переходов в обратном направлении зафиксировано не было.

Каноничность определяет Кремль?

Пока Кремль возглашает стереотипные лозунги («Нацистский режим развязал войну против своего народа!»), социально-политическая реальность Украины динамично меняется. 80% украинцев поддерживает вступивший в силу 23 сентября закон, который обязывает религиозные организации в течение девяти месяцев выйти из подчинения центрам в России. Таковы данные всеукраинского опроса, проведенного в конце сентября — начале октября авторитетным Киевским международным институтом социологии. В опросе участвовало 2004 совершеннолетних жителя территорий, подконтрольных Киеву. Но и без опросов видно, что церковь, многие годы насаждавшая в Украине «русский мир» и оказавшаяся морально не готовой к тому, что произошло в 2022 году, не имеет поддержки большинства общества и превращается в маргинальную группу «из прошлого». На защиту ее храмов выходят, как правило, небольшие группы клириков и пожилых прихожанок.

По версии Московской патриархии, новый украинский закон направлен на ликвидацию «канонической» УПЦ, каноничность которой выражается в признании первенства Московской

патриархии. Лозунг «защиты канонического православия» Кремль давно использует для поддержки СВО — впервые он прозвучал в телеобращении Путина 21 февраля 2022 года. А 17 октября нынешнего года спикер МИД РФ Захарова вновь [пообещала](#), что «Зеленскому не удастся уничтожить каноническое православие».

Но государство, которое берется отделять «каноническую» религию от «неканонической», едва ли можно назвать светским.

Сама УПЦ, однако, [утверждает](#), что не подпадает под действие нового закона, поскольку разорвала все связи с Москвой. Такой взгляд [разделял](#) и патриарх Кирилл, когда еще в июне 2022 года создавал комиссию «по изучению канонического статуса» УПЦ и предостерегал о «появлении нового раскола» вследствие разрыва таких связей на соборе в Киеве. Комиссия так и не приступила к работе, дело было положено под сукно, но сделал это патриарх под влиянием Кремля, который намерен и дальше продвигать лозунг «защиты канонического православия на Украине». Признание УПЦ «неканонической», к чему склонялся Кирилл, обесценило бы один из смыслов военной операции.

Маневры на духовном фронте

В нынешних условиях «битвы за храмы» в Украине — продолжение боевых действий на линии фронта. Владимир Зеленский так и говорит: «Продолжаем сражаться и на духовном фронте». Если до 2022-го отношение украинских властей к УПЦ (тогда еще УПЦ МП) было неоднозначным, то по мере развития СВО оно сменилось на резко негативное. Пророссийскую часть этой церкви стали рассматривать как

чисто политическую структуру, которая исполняет диверсионные функции. Произошло размежевание и внутри самой УПЦ, в епископате которой отчетливо выделились три фракции: сторонники полного разрыва с Москвой и сближения с Константинополем; сторонники обострения и «мученического венца»; неопределенное «болото».

Митрополит Онуфрий (Березовский). Фото: википедия

Предстоятель церкви митрополит **Онуфрий (Березовский)**, воспитанный в русских монашеских традициях в стенах Троице-Сергиевой лавры, маневрирует между фракциями, склоняясь к переговорам с Константинопольским патриархатом. 2 июня этого года Онуфрий совершил в Банченском монастыре на своей родной Буковине совместную литургию с главой Православной церкви в Америке митрополитом **Тихоном (Моллардом)**, который сразу после

этого направился в Стамбул, к патриарху Варфоломею, с тайным посланием от Онуфрия.

Как рассказал «Новой» источник, близкий к Константинопольскому патриархату, в послании было предложение о начале переговоров на условии прекращения перехода храмов из УПЦ в ПЦУ. В августе для уточнения деталей в Киев приезжали экзархи (посланники) Константинопольского патриарха, которым Зеленский предлагал повысить статус Украинской церкви до патриархата.

Владимир Зеленский. Фото: AP / TASS

На какое-то время процесс перехода храмов действительно притормозился. Но Онуфрий «включил заднюю» и по невыясненным пока причинам (возможно, из-за ухудшения положения украинской армии на фронте) от переговоров уклонился. В ответ процесс перехода храмов активизировался — так работает этот церковно-политический алгоритм.

Церкви стали партиями

За последние пять лет процесс «передела храмов» в Украине несколько раз активизировался и замедлялся. Каждый раз на его динамику влиял тот или иной политический фактор. Например, в начале 2019 года приходы УПЦ переходили в ПЦУ в основном в западных регионах Украины. Тогда Томос об автокефалии, [выданный](#) ПЦУ Константинопольским патриархатом, вывел эту церковь из положения «раскольнической» — она получила официальное признание первой по чести поместной церкви мирового православия. Второй всплеск наблюдался на фоне начала СВО — его пик приходится на май 2022 года, что и спровоцировало собор УПЦ, на котором та задекларировала разрыв связей с РПЦ.

Наконец, сейчас поднимается третья война переходов, связанная с новым законом и нерешительностью руководства УПЦ в его исполнении.

Главная коллизия процесса в том, что принадлежность к той или иной церковной юрисдикции стала в Украине идентификатором политических взглядов людей, их культурно-цивилизационного выбора. В условиях слабости политических партий и других институтов гражданского общества, с одной стороны, и повышенной политизации религиозной жизни — с другой, именно церкви взяли на себя роль общенациональных партий: промосковской, опирающейся на ресентимент старшего поколения (УПЦ), и прозападной, ориентированной на национальные и европейские ценности (ПЦУ).

Поэтому говорить о «зашите прав верующих» применительно к противостоянию УПЦ и ПЦУ можно только в той степени, в

какой эти структуры занимаются собственно религиозной деятельностью. В той же степени, в какой они заходят на чисто политическое поле, да еще и в условиях военного времени, приходится вести разговор не в категориях религиозных свобод, а в категориях политической пропаганды.

Митрополит Павел (Лебидь). Фото: википедия

Наиболее радикальное промосковское крыло в нынешней УПЦ олицетворяют [находящийся](#) под домашним арестом наместник Киево-Печерской лавры **Павел (Лебидь)**, митрополиты Запорожский **Лука (Коваленко)**, Банченский **Лонгин (Жар)** и Черкасский **Феодосий (Снегирев)**. Поскольку именно последний оказался в эпицентре битвы в собор в Черкассах, к его фигуре стоит присмотреться внимательнее.

Получив духовное образование в России и сделав неплохую карьеру в Калужской епархии (там Феодосий дослужился до благочинного Пафнутьев-Боровского монастыря и главы

епархиальной канцелярии), в нулевые годы он переехал в Украину и вскоре стал епископом. Несколько лет служил в Киеве, а в 2020 году получил назначение в Черкассы, где предшественник Феодосия, митрополит Софроний (Дмитрук), проповедовал идеи церковной самостийности.

Феодосий попытался развернуть епархию в противоположную сторону, что было слишком рискованным в нынешних политических условиях. Когда в УПЦ начался стихийный, а потом и формальный процесс отказа от поминования Кирилла, Феодосий стал демонстративно поминать его, более того — запретил приходам молиться о властях и воинстве Украины. 17 октября он вещал с крыльца собора, призывая представителей ПЦУ «не поддерживать бандитов, которые хватают людей и убивают наших детей» (имеются в виду власти Украины, которые мобилизуют граждан на фронт).

В свежем обращении к патриарху Варфоломею Феодосий характеризует представителей ПЦУ как «бандитов, которые... умеют только красть, бить и отчитываться перед властью и ее заморским так называемым духовным хозяином».

Профессор кафедры богословия Киевского университета имени Драгоманова Юрий Черноморец [отмечает](#) неадекватность поведения Черкасского митрополита УПЦ: «Надо быть сумасшедшим или сознательным провокатором... чтобы вот так брать просто и проповедовать среди казацкого города, среди Черкасс, что надо сохранять с россиянами «единство русского мира»». Смысл провокации Черноморец видит в том, что «битва за храм» портит имидж Украины перед выборами в США, которые чрезвычайно значимы для Украины: «В Штатах будут еще больше дистанцироваться от темы поддержки украинских властей». Поскольку Феодосий является гражданином РФ, профессор призывает депортировать его на родину, которую митрополит так любит. Разумеется, такие вопросы могут решаться только в правовом поле, насилие, которое мы

наблюдали при «битве за храм» в Черкассах, нельзя оправдать условиями военного времени.

Курс на Всеправославный собор

Накануне событий в Черкассах, 16 октября, кабмин Украины одобрил предложение Госслужбы по этнополитике и свободе совести «о порядке проведения исследования относительно наличия признаков аффилированности религиозных организаций с РПЦ». Предполагается, что Госслужба получит полномочия проверять «на аффилированность» любую религиозную организацию, привлекая экспертов в сферах религиоведения и права, а затем утверждая проведенную ими экспертизу. Общины, которые после такой экспертизы будут подлежать снятию с регистрации, смогут обжаловать решение властей в судах, вплоть до международных. То есть процесс растянется на годы.

Как [писала](#) «Новая», новый украинский закон неверно интерпретировать как «принуждение к переходу в ПЦУ». Формально государство не интересует выбор канонической принадлежности каждой общиной, его интересует только «неаффилированность» с Москвой. Поэтому, помимо перехода в ПЦУ, у общин есть еще несколько опций: вхождение в экзархат Константинопольского патриархата, выбор «альтернативной» (вне мирового православия) юрисдикции или автономный статус. Но первым шагом в рамках нового закона будет разрыв договоров с общинами, сохраняющими связь с Московским патриархатом, на аренду храмов, являющихся памятниками истории и культуры.

Архиепископ Сильвестр (Стойчев). Фото: википедия

В тот день, когда ПЦУ пыталась занять соборы в Черкассах и Кременчуге, УПЦ провела в Киеве международную конференцию «Духовное и светское образование». Несмотря на нейтральное название, в центре внимания форума был поиск выхода из тупика, в котором оказалась УПЦ из-за СВО. Программный доклад [произнес](#) ректор Киевской духовной академии УПЦ архиепископ Сильвестр (Стойчев). Он назвал мудрым решение киевского собора 2022 года не провозглашать автокефалию, а выбрать, так сказать, «переходный статус» — ожидания автокефалии УПЦ. Однако просить ее надо не у Москвы, которая по-прежнему считает себя высшей инстанцией для УПЦ и автокефалии не даст, а у всего мирового православия. Так сказать, консенсусно. Самый очевидный с точки зрения властей Украины и Константинопольского патриарха путь — присоединение к уже имеющейся автокефальной ПЦУ — для УПЦ неприемлем. Переход на

нелегальное положение — тоже. Ставка делается на созыв нового Всеправославного собора (предыдущий прошел на Крите в 2016 году и был проигнорирован РПЦ), для чего требуется время. Есть ли это время у УПЦ? Это теперь зависит от геополитических процессов и, в частности, от положения на фронте...

* В феврале 2023 года Всемирный совет церквей констатировал полное и частичное разрушение 494 религиозных зданий в Украине. Очевидно, что с тех пор их число заметно возросло. Больше всего религиозных зданий в этой стране принадлежит УПЦ.